

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ ГЕНЕРАЛА ВИШНЕВЕЦКОГО

Среди замечательных людей прошлого, достойных нашей памяти, в одном ряду с ними, стоит личность генерал-майора Никиты Ивановича Вишневецкого, человека интеллигентного и в высшей степени отзывчивого и гуманного.

Родился он в Екатеринодаре 20 мая 1844 года в дворянской казачьей семье. Отец его, Иван Сидорович — офицер Черноморского войска. Усадьба Вишневецких с добротным турлучным домом, конюшней, амбаром, сараем, ледником, садом и огородом была заметной в городе. Подросшего сына отец отдал учиться в Войсковую гимназию. Исполнилось сыну 14 лет — пошел в казаки, в 8 пеший батальон. Семь лет Никита Вишневецкий находился в походах и ратных делах. Военного образования он не имел, но природные способности и казачьи семейные традиции впитывались с молоком матери, потому тяжелая кордонная служба Вишневецкому была по плечу. За доблесть в боях с разбойничаящими горцами 26 августа 1866 года он получил первый офицерский чин хорунжего. Где бы ни находился Вишневецкий, — на переднем ли крае как боец, или же в войсковой канцелярии как чиновник. — всюду отличался дисциплинированностью и преданностью делу. Спустя три года ему присвоено очередное звание сотника. За аккуратную и безупречную работу в должности экзекутора, ведавшего хозяйственными делами, он получал денежные премии. "За отлично усердную службу сотника Вишневецкого и примерное

незабвенная память о них. 16 мая 1888 года Вишневецкий посетил те печальные места, где погибли Ефим Горбатко и его товарищи. Ни могилы, ни памятника храбрым!.. Сердце казачье дрогнуло и взволновалось: "Что же это такое у нас происходит?.." И он, вернувшись в Екатеринодар, взялся за статью о гибели Липкинского поста, о том, что надо поставить памятник там, где "наша честь, слава и гордость пред целым миром, где лилась кровь наших героев-братьев..."

Никита Иванович быстро закончил свою работу и послал ее в Москву писателю И. У. Палимсестову¹ с просьбой опубликовать, дабы привлечь внимание российской общественности к подвигу кубанцев. И вскоре очерк Вишневецкого был напечатан в историческом журнале "Русский архив" (1889, кн. 3). И тогда же издан отдельной книжкой (Москва, 1889).

Памятник в Неберджае! Задолго до этого хлопотал о нем и собирал пожертвования другой радетель — В. С. Вареник. Но все оказалось тщетно. И вот теперь, кажется, доброе дело сдвинуто с мертвой точки. В июне 1893 года в газете промелькнула информация о том, что Кубанское областное правление в настоящее время озабочено "этим вопросом". Там же помещены надписи, видимо, предложенные Н. И. Вишневецким, которые должны быть выбиты на монументе². В конце того же года состоялись торги на сооружение памятника. Нашелся подрядчик³. Однако работа шла медленно. Время летело. Но усилия Вишневецкого не оказались напрасными. 4 сентября 1900 года в Неберджаевском ущелье был-таки построен и освящен памятник героям⁴ — "в воспоминание навеки славного подвига неустрашимости, самоотвержения и точной исполнительности воинского долга". Этот памятник, сложенный

¹ Иван Устинович Палимсестов (1818—1902) — русский писатель, публицист. Окончил Саратовскую духовную семинарию и Горы-горецкий земледельческий институт (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия). Профессор Новороссийского университета (г. Одесса). Автор книг "Об устройстве водохранилищ в степях Южной России", "Были ли леса на юге России", "За истину и правду". С его послесловием вышла книжка Н. И. Вишневецкого.

² Кубанские областные ведомости. 1893. № 44. 16 июня. С. 1.

³ Кубанские областные ведомости. 1894. № 3. 12 января. С. 1.

⁴ ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 10231, л. 65.

чине. 23 мая 1919 года она умерла в Геленджике, на даче, которую построил ее муж. Спустя неделю в Екатеринодаре, в Крепостной церкви, была отслужена панихида, заказанная дочерью Анастасией Никитичной¹.

Тяжкая участь постигла 17-летнюю дочь Вишневецкого. Она успешно училась в Мариинском институте благородных девиц и выросла прекрасным человеком, общительным и культурным. Работала машинисткой в Геленджикском ревкоме, затем в Новороссийске. По ложному доносу ее обвинили в шпионаже в пользу Врангеля и по наскоро сфабрикованному делу приговорили к расстрелу (Постановление № 6 от 22 февраля 1921 года)...

И прервалась историческая нить еще одного старинного казачьего рода — знаменитых Вишневецких...

Но память о генерал-майоре Никите Ивановиче Вишневецком искоренить невозможно: она живет в его милосердных делах — в истории Кубанского исправительного приюта, в щедрых дарах, сделанных им бедным людям, в его литературно-исторических работах, настоятельно требующих своего переиздания. И, наконец, "Дом Вишневецкого" — реальная память о нем. В доме, вновь отстроенном и носящем его светлое имя, будет музей...

Виталий Баргадым.

---

¹ Утро Юга. 1919. 29 мая (11 июня). С. 1.

Алексей Данилович участвовал 8 и 9 мая в сражениях под Бауценом, будучи прикомандирован к Черноморскому полку, входившему в состав корпуса графа Платова, находился 16 сентября при полном поражении неприятельского корпуса у Альтербурга, 22 сентября участвовал при отражении неприятельского наступления на г. Хемниц и 4 октября в генеральном сражении под Лейпцигом, где был ранен в грудь навывлет с повреждением ребер, во время атаки неприятельской кавалерии. В 1814 году, на левом берегу Рейна, Алексей Данилович участвовал еще в 15 сражениях с французами и всюду счастье и успех сопутствовали ему: где сражался он, там неприятель был бит. Всегда, во всем служа примером для нижних чинов, оказывая многочисленные подвиги мужества и храбрости, Алексей Данилович не мог не выдвинуться вперед по службе, не мог и остаться без заслуженного награждения: за боевые отличия в кампанию 1812 года он был дважды представлен в следующие чины, был награжден золотой саблей с надписью "За храбрость" и за отменную храбрость в сражении 26 августа 1812 года под Бородином Всемиловитвейше пожалован чином полковника.

Возвратившись на Кавказ, Безкровный снова возобновил свою боевую деятельность против закубанских хищников. Командуя 9 Черноморским полком в 1821 году, он содержал пограничный караул в 3 части черноморского кордона. В зимы 1821 и 1823 годов, командуя отрядами, занимавшимися рубкой леса на левом берегу Кубани, для жилищ новых переселенцев, он отражал нападения на отряд горцев. С 30 мая 1823 года был командирован с Черноморским 3-м конным полком, сначала на границу Царства Польского, а затем на границу Пруссии и возвратился в войско Черноморское лишь 21 марта 1827 года. В том же году он уже командовал всем черноморским кордоном и исправлял должность командующего в войске. 27 сентября 1827 года он был назначен войсковым атаманом, а 2 октября того же года переименован из войсковых в наказные атаманы Черноморского казачьего войска.

состоял из полков 2 конных и 2 пеших черноморцев, 2 рот Нашебургского полка, 3 рот Навагинского полка и 3 взводов Черноморской конной артиллерии, 16 орудий. Не менее замечательный бой был 3 января 1830 года возле станицы Елизаветинской со скопищем 4000 человек, намеровавшихся взять станицу. Атаман Безкровный поджидал горцев и находился на Александровском посту, пропустил горцев от Кубани, стал их обходить с тыла; посланный отряд Могукова, будучи задержан незамерзшими ериками и тосями-главнями, не достиг цели Безкровного, но предводитель горцев Казбич понял намерение атамана и, боясь быть отрезанным, повернул от Кубани. Могуков и подоспевший Безкровный отбили горцев картечью и ружейными залпами, но Казбич успел занять берег Кубани и с подоспевшими на выручку еще двумя тысячами горцев, направленных на Екатеринодар. Безкровный по малочисленности своего отряда не мог разбить Казбича. Когда последний стал переправляться через Кубань, Безкровный мгновенно набросился на горцев, много побил их на Кубани, они бросили 14 тел, гнал их за Кубанью 10 верст, где еще оставили 13 тел, что у горцев считалось позорным: они поразительно умели подбирать тела своих убитых. Этим Безкровный спас Елизаветинскую станицу от полного разгрома и полного уничтожения (История Короленко и архивных дел). Много, очень много еще можно было бы рассказать о боевых подвигах нашего славного генерала. (Кто желает подробно ознакомиться с жизнью этого славного нашего атамана, рекомендуем прочитать историю Короленко изд. 1874 г.). Но, думается, что и перечисленного выше вполне достаточно для характеристики его как воина и как военачальника.

Вместе с тем, перечисленного также вполне достаточно для того, чтобы, с одной стороны, судить о количестве колоссального труда, потраченного за 28 лет босвой жизни Алексеем Даниловичем на пользу России, а с другой стороны, чтобы иметь основание сказать о нем: "Он был верный слуга царю, безукоризненный сын родины и славный атаман родного войска!"

Павел Денисович Бабыч родился 15 января 1801 года и происходил из дворян Черноморского казачьего войска. В службу вступил он, имея от роду 18 лет, 1 мая 1819 года. Первое боевое крещение он получил в делах против кавказских горцев. Дрался в битвах с турками, поляками, англичанами, французами. Покорил шансугов, патухайцев, бжедухов, хакучей и частью абадзехов. В походах и сражениях находился в 1822, 6, 8, 9, 1830, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 1840, 1, 2, 3, 4, 5, 1852, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 1860, 1, 2, 3, 4, 5 годах, т. е. на протяжении 43 лет. Первую награду за боевые отличия, знак военного ордена Св. Георгия 4-й степени, он получил в 1829 году, последнюю награду — орден Белого орла. Первый офицерский чин, хорунжего, он получил 14 июля 1829 года за доблесть при взятии турецкой крепости.

Повоевав сначала с черкесами на Кавказе, Павел Денисович перебрался затем на нашу западную границу, в Польшу, и здесь в течение 1830 года храбро дрался с бунтовщиками-поляками, восставшими против русского владычества. В 1837 году мы видим его снова воюющим с черкесами у себя на родине. С 19 по 30 апреля этого года, в течение 11 суток, днем и ночью он отражал скопища горцев, нападавших на Витязевскую станицу, 26 апреля 1841 года, получив в командование отряд, двинулся к крепости Гагры отразить горцев, обложивших крепость, и затем в наказание за нападение на крепость разгромил со своим отрядом несколько аулов в окрестностях Гагр. В 1852 году Павел Денисович был назначен командиром батальона и в составе Таманского отряда продолжал воевать против непокорных горцев. С 16 февраля 1855 года по 26 апреля 1856 г. Павлу Денисовичу, бывшему уже в чине генерал-майора, пришлось драться на два фронта против двух неприятелей: со одной стороны нападали горцы, а с другой — англо-французы, появившиеся с эскадрою в Керченском проливе и громившие Таманскую станицу и другие прибрежные места Черномории. Ввиду малочисленности войск, бывших в это время под начальством Павла Денисовича, ему приходилось прибегать к хитрости для введения неприятеля в обман. Устроив батарею для отражения англо-французов на косе Чушке, при помощи которой, хотя еще не совсем готовой, успешно

Боевые песни,
составленные наскоро
в честь генерала Бабыча
при отражении неприятеля.

П е р в а я

Мы стояли на горе
На зеленой на траве,
Эй, ну-ка молодцы,¹
Мы храбрые кубанцы².
Мы стояли возле горки,
К нам приехал Бабыч в бурке,
"А, здорово, казачки,
Стрижены головушки,
Не бриты бородушки.
Вы, братцы, отдохните,
Сухариков поедите".
А мы сухариков поедим,
На Бабыча поглядим.
Ну-ка, братцы, становись,
Будет Бабыч говорить:
"Я прошу вас Богом, храбрецы,
Будьте и сей раз молодцы.
Вы денежки наживали,
Добрых коней не продали:
На плохих конях
Смертью, горем отвечать —
Нечем черкес догонять.
Будет дело вам великое,
На горах высокое.
Многой орды не страшитесь,
Отвагой вы сразитесь".
Впереди Бабыч, наш отец,
Пошлет Бог ему венец.
Где Бабыч закричит,

¹ Повторяя 2 раза за каждым куплетом.

² Армейские войска пели "Эй, ну-ка, молодцы, мы храбрые адагумцы или кавказцы".

Памятник сотнику Горбатко и его слодвижникам.

Фото Е. Д. Фелицина. 1990 г.

Из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицина.

